

С Днем защитников Отечества!

ГАЗОВИК

выходит два
раза в месяц

SPETSGAZAUTOTRANS
DAUGHTER JOINT - STOCK COMPANY

СПЕЦГАЗАВТОТРАНС

расположен в г. Ижевск
Ижевск

№ 1 (107)

23 февраля 1999 года

Издается с 1992 года

Низкий поклон вам, ВETERАНЫ!

Всякий раз, когда наступает 23 февраля, в нашей памяти проносятся события военного лихолетья, все тягостные испытания, которые легли на плечи старшего поколения. Нам, родившимся после 1945 года, грозные события Великой Отечественной предстали в рассказах фронтовиков, в кинолентах, в документах и образах литературных героев. Вы, уважаемые ветераны, все испытали на собственной жизни. Нельзя не склонить головы перед вашим подвигом, перед подвигом всего советского народа, понесшего невосполнимые утраты.

В этот праздничный день, примите, дорогие ветераны, самые искренние поздравления. Пусть удача, приподнятое настроение не обойдут ваш дом в сложное для России время, пусть, несмотря на возраст, сохранится бодрость духа!

В. Тумаев.

От отцов - сыновьям...

В народе говорят: «Чтобы оценить Сегодня, увидеть Завтра, надо обязательно оглянуться в прошлое». Самое дорогое и священное, что отец передает сыну, дед - внуку, одно поколение - другому, - это память, память о былом, об опыте прошлого, о людях, чьи дела и творения умножали славу Отечества и возвышали твой народ.

В этот знаменательный день по сложившейся традиции наш народ отмечает великие заслуги российского солдата перед государством, с признательностью и благодарностью вспоминает тех, кто сложил свою голову, защищая Отечество. Около 20 тысяч солдат и офицеров Удмуртии возвратились с фронта, награжденными орденами и медалями. О боевом пути и боевых традициях каждого из них можно написать отдельную книгу. Не обижая остальных ветеранов, хочу особо сказать о таких славных воинах, как Михаил Андреевич Култашев, Борис Викторович Макаров, Николай Федорович Павлов,

Михаил Михайлович Жуйков, Валерий Михайлович Коротаев, Василий Платонович Овечкин.

Уважаемые товарищи!

Современная геополитическая обстановка вынуждает государство иметь крепкую и мобильную армию. И пока есть Родина, она будет нуждаться в надежной защите.

Поздравляю Вас

с Днем защитников Отечества!

Желаю ветеранам войны, Вооруженным Сил, всем, находящимся в запасе, крепкого здоровья и благополучия, оптимизма и целеустремленности в воспитании подрастающего поколения на боевых традициях наших предков!

Честь Вам и слава!

Военный комиссар

Устиновского района г. Ижевска,
полковник В.Н.ДЕРВАНОВ.

Мы делили войну поровну

Призвали меня в армию в 1943 году, и было мне 17 лет. В июле того года в Казани начали формировать новый зенитно-артиллерийский полк. Дело это сложное и продолжительное. Надо сосредоточить в одном месте крупные силы – одних дальнобойных орудий 60 стволов, много другой техники, человеческие резервы. Костяк полка составляли ростовчане, человек шестьсот их было. Ростов, как помнится, несколько раз переходил из рук в руки. После окончательного его освобождения там и был произведен призыв. Ну и из других мест, конечно, молодых ребят, у кого возраст уже позволял, набирали. До марта 44-го это продолжалось. Обучали нас первичным навыкам бойцов, уставы проходили, строевую, с техникой учились работать, всяческие мелкие армейские хитроси постигали, общались, вообще, к солдатскому быту, к режиму воинской жизни. И когда полк стал походить на боевое соединение, отправили на фронт. Привезли в Коростень Подольский. Кажется, это в Житомирской области. Словом, Украина. Уже в дороге нас начали встречать «мессеры». К месту своего первого боевого крещения мы прибыли как раз в канун 1-го мая. Станция, куда нас привезли, находилась в стыке между Беларусским и Украинским фронтами. Дальше разгрузочных площадок

уже не было. А на самой станции девять эшелонов с ранеными стоят. По обе стороны два железнодорожных моста, а при станции депо, где ремонтировали паровозы, танки – все, что подлежало еще ремонту. И нашей задачей было удержать этот участок фронта. Во что бы то ни стало.

Выгрузились мы в два часа по полудни. Смотрим, ракеты в небе появились. Кто попытней, говорит: «Ну все, жди, к вечеру начнется.» Каждому дивизиону дали по два вагона снарядов, бронебойные и осколочные. Отъехали мы километров на пять в сторону, где топографы выделили нам позиции – дальность стрельбы наших орудий 15 км, так что вести огонь непосредственно со станции не было нужды. Начали окапываться: траншеи, блиндажи, укрытия. А грунт такой, что кирка не берет, каменистость страшная. Наковыряли чего-то, но мало. Комбат говорит: «Ладно. Сверху накаты сделаем. Чтoб хоть прикрыться на случай.»

Ночью, как «наобещали», летят. Сначала – разведка, видимо, – осветительные ракеты вешают. Следом бомбардировщики. У нас два пулемета бесперебойно бьют, четыре орудия по самолетам лупят, одно – по осветительным сбoмам, чтобы разбить их быстрее, чтобы сфотографировать расположение не успели.

И вот, с 1-го до 14-го мая, каждую ночь бой. Им обязательно нужно было уничтожить наши огневые рубежи, разбить мосты и депо. Но ни одна, ни одна бомба в эти точки не упала. В одну из ночей наш полк сбил 20 вражеских самолетов.

15 мая рано утром катит к нашим расположениям машина со стороны неприятеля. Думали, немец какой сдуру дорогу перепутал. Хотели уже разрядить в него осколочный. Оказалось, наш командир полка это. Может немцы отошли, но слова его были такие: «Все, навоевались, хватит пока.»

Мы к тому времени все грязные, чумазные, осунувшиеся – отдыхать-то практически не приходилось, урывками лишь, по очереди, тут же, рядом с орудием.

Вычистили мы материальную часть, смазали, приготовились к отъезду на другой участок фронта. Это была Припять. Река не широкая, метров семьдесят, и глубины – по грудь. Мост разрушен, а нам на

остров надо. Тракторов нет, да и не пройдут они. Только на себе. Взяли толстенный канат, толще руки (хорошо, был), и всей батареей свои четыре орудия перетасчили, и на острове еще с километр углубить пришлось. Теперь снаряды надо переправить. Мочить их нельзя, а каждый ящик 85 килограммов тянет. Деваться некуда, стали таскать. По 15 ящиков на брата. Это если поровну делить. Я-то вот плотным вырос, а напарник у меня был жидковат, взяли его сразу с 10-го класса. Положим ему ящик на спину, он падает, не может удержаться на ногах. Пришлось делить его ношу на орудийный огневой расчет. А вода холоднющая, кое-где ледок еще держится. И вечер подгоняет, греться-сушиться некогда. Развесили обмундирование кто где на ветру, и в одних трусах по быстрому пушку крепить, чтобы враг врасплох не застал. Но первая ночь на Припяти прошла спокойно. Зато на вторую началось такое... Три «хенкеля», звено целое, мы уничтожили. Они даже ни одной бомбы сбросить не успели. Винтом в землю ушли. Разведка потом их нашла, передавали, что парашюты даже не выпустили.

Вскоре снова поступил приказ о перемещении. И так всю войну.

А закончилась она для меня в Варшаве, страшно тогда разрушенном городе. В те дни нужно было срочно восстановить связь Москвы с Берлином. А кабель, вернее то, что от него осталось – немцы же все перерубили при отходе – проходил через польскую столицу. Нас двоих командировали в помощь связистам.

Когда полк расформировали, мне девятнадцать лет не было. И после войны пришлось еще пять лет служить в войсках связи. И в Сибири, и на Волге – в Сызрани, и в Сталинграде, в Смоленске, в Вышнем Волочке, на Валдае. В октябре 1948 года произошло землетрясение в Ашхабаде. Город, по-существу, весь был саманный, и в нем живого дома не осталось, кроме здания банка и коробки Дома офицеров. Нашу часть перебросили на восстановление Ашхабада. Оттуда я и демобилизовался.

Н.Ф. КУБАРЬЕВ,
участник

Великой Отечественной войны.

Когда началась Великая Отечественная война, я, сельский парнишка, жил в Ижевске и работал в пожарной части. Находились мы, совсем молодые ребята, на казарменном положении, получали 605 рублей деньгами на свое содержание и вели полуармейский образ жизни.

В 1943 году нас призвали в армию, в те же пожарные части, и отправили в блокпост Ленинград. Город жил очень тяжело, было голодно и холодно. Ели, кто что умудрится найти, применяли для приготовления пищи, порой, немислимые продукты. Например, олифу. Сегодня это даже трудно представить.

В нашу задачу входило тушение пожаров. Дело знакомое. Но не в таких количествах. Сколько же их было! Только один затушим, тут же новый вызов. Без конца.

Голод и боль

Немцы бомбили Ленинград нещадно. Кроме пожаров, тушили зажигалки на крышах. Их тоже было не счесть. Сбрасывали их с самолетов ящиками. Блокады я хлебнул ровно 371 день. И когда вызвали в военкомат Красногвардейского района для призыва в действующую армию, сильно обрадовался, там ведь кормили все-таки. А тогда для нас это было самым главным.

Месяц мы провели в учебке, в землянках тут же под Ленинградом. Этот город и защищали. Потом брали Выборг. Потом в Эстонию попал и меня там ранило. Пулевое ранение в предплечье правой руки.

Произошло это так. В начале марта 1944 года мы, 9 человек, пошли в развед-

ку. Маскировочные халаты, вместо карабинов нам выдали небольшие автоматы – очень удобно на груди держать. Вокруг перелески, ложбинки. Идем тихо, никого не видим – ни впереди, ни с флангов. И я до сих пор не знаю, что произошло дальше и как случилось такое. И меня беспокоит и мучает это незнание. Хочется найти ответ хотя бы для самого себя.

Сколько прошло времени, я не знаю. Часов-то не было. Очнулся, как проснулся, в логу. С таким чувством, как будто что-то выпало из жизни, какой-то кусок очень важный, а содержание мне неизвестно. Снег весь в крови подо мной, маскхалат в крови, автомат в крови, сам тоже весь в крови. Как на

Три ранения

В 1941 году меня освободили от призыва как не годного к военной службе по состоянию здоровья, из-за слабого зрения. Но в 42-м, в мае, все-таки призвали. Проживал я в одной из деревень Завьяловского района, но работал на Уве. Строили мы дорогу Ува – Кильмезь. Пришла повестка – явиться в Завьяловский военкомат. Собрали нашу команду в Ижевске и отправили в Юськи. Там стояла какая-то запасная часть, где мы и прожили до августа как курсанты. И вроде бы нам уже должны были звания присваивать. Но тут как-то все скомкалось, началась какая-то спешка, нас срочно в баню повели, выдали обмундирование, и по вагону. Привезли на Дон. Там мы попали под первую бомбешку.

Помню разбитую деревню. Жители из нее ушли. В этой деревне мы брали бревна и носили их километра за два по болотцу к передней линии, помогали строить укрепления на берегу реки, доты, дзоты. За этим занятием нас самолет и обнаружил. Сначала метрах в тридцати над землей яркая лампа повисла. Странно как-то было: кругом тьма, ночь, ничего и ничего, кроме разрушенной деревни, и вдруг освещение. Да яркое такое! Тут и бомбы стали падать и рваться. Но мы все целы остались. Потом было отступление, немцы рвались к Сталинграду. В декабре меня ранило. Передовая ведь, они стреляют, мы стреляем, попадем-не попадем, а надо – оборона. Вообще-то я три раза ранен был. Но два другие ранения получили в наступлении. Пуля, как известно, дура, вот и зацепило. Лежал я в Липецке, четыре месяца. В марте выписали меня. И вот из этого города мы шагали пешочком. Шутили: пехота, пятьсот верст протопал, еще охота. Сначала строим шли, а потом уже кто как. Командиры куда-то делись, но направление осталось. Целый месяц до передовой шли. Валенки у меня износились, выменял у какого-то крестьянина лапти. А если говорить про солдатскую обувь, то самая наилучшая – это с трехметровыми голенищами, ботинки с обмотками, то есть. Если зима, плотнее наматывай – никакой снег не попадет. И летом – нет удобнее.

Вывели нас на Сумы, и через какое-то время перебросили на Калининский фронт, а затем в Прибалтику. Там был бой, великий бой. Что творилось! Ой-е! Свистало, пищало, рвалось. Прямо ад. Не знаю, как там было подале, солдат-то ведь ви-

дит только то, что рядом делается.

Вокруг нас был лес, впереди поляна. Большая довольно. Мы на одной стороне окопались, немцы на другой, метрах в ста от нас. Ну и сидеть-то в окопе нам не дают, бежать надо вперед, стрелять. Ты не подбил, тебя подобьют – все просто. И бежали. Тут меня зацепило снова. И опять на четыре месяца в госпиталь. Такая она, война. Кому что выпало. Доли не ищешь, она тебя сама находит. С фронта на фронт, с позиции на позицию, из госпиталя в госпиталь. Остался цел на передовой, во втором эшелоне дух переведешь, почишься, отмоешься. Может даже поспишь, если повезет. Утешало то, что ты не один, и всем одинаково. В отделении рядом 12 человек, во взводе – полсотни уже, а в роте вообще 200. Так что, конечно, воевать не соскучишься. Хотя и веселого мало. Но есть.

Как-то организовал нам ротный баню. Хорошую такую. Заодно и одежду, говорит, прожарим, от вшей, извините, значит. А что? Вша на войне – вечный спутник солдата. Помылись мы, попарились в удовольствие. А одеваться-то не во что. Вместе со вшами в жарилке все наше сгорело. Шутка ли, целая рота нагишом осталась? Но выкрутился старшина, нашел все же во что нас одеть.

Или такой случай был. Определились мы как-то на постой в одном месте. С марша, голодные. А там кухня была. Повар накормил нас, картошки пожарил. Устроились мы ночевать здесь же, караульного выставили. Уснули. А караульному снова есть захотелось. Пошарил он в кухне, нашел какое-то масло в поллитре, грамм двести. Ну и не удержался, по глотку, по глотку, и опорожнил посуду. Ну и пронесло его. А ведь пост не оставишь, подсудное дело. Утром-то, батюшки, весь он Командир взвода вывел парня на всеобщее обозрение, командует: «Кру-гом! Кру-гом!» Мы хохочем. Как в цирке. Пожадничал, называется.

Но это все шутки, так сказать. А было ведь у меня и третье ранение. Шло наступление. На ночь мы окопались. Утром снова вперед. Линия фронта вся изогнута, не разберешь, кто где. Еще ночью по нашим окопам постреливали из орудий, но снаряды почему-то летели с той стороны, откуда мы пришли. Думали, наши по ошибке. Только когда рассвело, разобрались. Поднялись и перебежками продвигаемся. Тут тракт перед нами. Выскочили, а нас поливают из пулеметов. Рассеялись. Перебежали. Дальше кукурузное поле. Его прошли –

суходол. Командир взвода чуть впереди меня. Остальных не видно. Оторвались мы от них. А слева в нас пулемет немецкий бьет. Мы, конечно, на землю. Он говорит, давай стрелять. Постреляли немного, пулемет замолчал. Мы вперед, получше укрыться чтобы. Он снова спрашивает, что будем делать. Вроде бы надо отойти. По уставу же положено ждать, когда свои подтянутся. А впереди другой пулемет застучал. Потом и тот замолчал. Я к командиру переполз, а он уж мертвый. Перевернул, точно, не живой. Взобрался на бугор, осмотреться. Внизу за ним окопы немецкие, пустые уже. Спустился туда, стреляют ведь немцы-то, огрызаются. Приподнялся, глянуть. Меня царал – пуля попала. Переждал я стрельбу, спускаюсь потом вперед. Рука перевязана, самый локоть, больно. А внизу железная дорога. Ее-то враг и держался. Дальше что? Ушел я в медсанбат. Вот и все.

Что было хорошо на войне, так это никакой дедовщины. Я, по крайней мере, не видел. Все были равны своему званию, должности и принадлежности. И каждый воевал в силу умения, подготовки, смекалки и крепости духа. Это сейчас непоймешь, что творится в армии. Стыдно даже. И не только там. Разве думали мы, что за такое нынешнее воевали? Слава Богу, что у нас депутат хороший, помогает пенсионерам. Спасибо ему.

И. А. ТОКМАЧЕВ,
участник

Великой Отечественной войны.

МОЯ МОЛОДОСТЬ...

снегу очутился, понять не могу. Кровь течет, а как меня ранили, и не почувствовал. Товарищей моих нет. Куда делись? То ли убиты? То ли меня убитым посчитали? А может бой был, может не до меня им было? И сколько я так лежал в сознании уже, сообразить не могу, но коченеть начал. Ну и потихоньку стал шевелиться, потом пополз медленно, когда уже окончательно пришел в себя. А кровь все не останавливается, липкая, неприятная, хоть и своя.

Гляжу, под танком молодая лежит, санитарка, видимо, копошится чего-то. Она меня и перевязала, поволокла дальше, отправила в медчасть вместе с другими тяжелоранеными. Потом нас на маши-

нах повезли в Кингисепп, это в 40 километрах от Нарвы, и в Гатчину. Я думал, меня комиссуют, потому что рука слушалась плохо. Но время было уже такое, что для фронта годился любой человек. И из госпиталя меня выписали не долечив – места ведь нужны для вновь поступающих. А комиссovali только в 45-м, в Германии.

Меня поразил вот какой момент. Когда нас под Нарвой везли раненных, вдоль дороги, по обе стороны, люди лежали, мертвые уже, перебинтованные все, от ран, наверное, и скончались. Черно от этих тел на снегу, так их много было. Сколько же война загубила жизней?! Так что мне еще повезло. Хотя рука до сих пор плохо действует.

И. М. ГУЗЕВ,
участник

Великой Отечественной войны.

Уважаемые ветераны!

Поздравляю Вас с Днем защитников Отечества, ибо Вы не на словах, а на деле, рискуя собственной жизнью, защищали нашу Родину!

Ваш и ратный, и мирный труд служат ярким примером для молодого поколения, которое сегодня в школе постигает знания, а завтра будет продолжать начатое Вами.

Хочется пожелать Вам крепкого здоровья, долгих лет жизни, а также внимания и любви детей и внуков.

Как директор, хочу напомнить, что в нашей школе Вы всегда уважаемые и желанные гости.

С искренним уважением,
В.Ю.Ершов,

директор средней школы №76 Устиновского района г. Ижевска.

Школьные годы

Как в учебном, так и в воспитательном процессе педагогический коллектив школы № 76 важную роль отводит внеклассной работе с учащимися.

На снимке: очередное занятие с учащимися 5 "б" класса ведет организатор внеклассной работы Наталья Александровна Родина.

Фото Николая СЮБАЕВА.

А.Фатьянов

Звездочка

Долго ночь длится,
Лютый ветер злится,
По траншеям нашим бьет крыло!
Скоро ль до рассвета,
До весны, до лета
Мы с тобой, товарищ, доживем?

Там, где солнце всходит,
Есть на небосводе
Звездочка заветная одна.
Днем она не гаснет,
Нет ее прекрасней,
Из-за тучи звездочка видна.

С милой как простились,
Так уговорились
Вечно помнить звездочку свою.
Где я только не был!
Лишь взгляну на небо -
Звездочку среди тысяч узнаю.

Низкий Вам поклон!

Преподавательский коллектив средней школы № 81 поздравляет жителей Устиновского района - ветеранов Великой Отечественной войны и труда, воинов-интернационалистов, солдат и офицеров запаса с праздником - Днем защитников Отечества!

Пусть в памяти потомков навсегда останутся великие ратные подвиги российских бойцов, защищавших в лихую годину независимость нашей Родины.

Низкий Вам поклон, дорогие ветераны!
Будьте здоровы и счастливы, долгих Вам лет жизни, мирного Вам неба над головой!

Т.Туданова,

директор муниципального учреждения образования - средней школы № 81 Устиновского района г. Ижевска.

ГАЗОВИК

Редактор **С. Б. ЛОГИНОВ.**

Рег. № У - 0058.
Тираж 2000 экз.

Газета набрана и сверстана на настольно-издательском комплексе редакции. Отпечатана в Ижевском полиграфическом комбинате. (Воткинское ш., 10-й км.)

Адрес редакции: 426039, Ижевск,
Воткинское шоссе, 182.
Тел.: 203-777; 1-27.

Использование материалов только с разрешения редакции.
Мнение редакции газеты и авторов публикаций может не совпадать.

Газета выходит два раза в месяц.

Распространяется на предприятиях дочернего акционерного общества «Спецгазавоттранс».

Номер подписан к печати 18.02.99.